

Финансы и управление

Правильная ссылка на статью:

Мадатова О.В. Управление финансовыми рисками, связанными с интеллектуальной собственностью, в условиях цифровой трансформации и глобальной конкуренции // Финансы и управление. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.3.75786 EDN: QBYRBG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75786

Управление финансовыми рисками, связанными с интеллектуальной собственностью, в условиях цифровой трансформации и глобальной конкуренции

Мадатова Оксана Владимировна

ORCID: 0000-0001-6441-5246

кандидат экономических наук

доцент, кафедра Бизнес-процессов и экономической безопасности; Академии маркетинга и социально-информационных технологий (г. Краснодар)

350010, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Зиповская, 5

✉ mokb@bk.ru

[Статья из рубрики "Инновации, инновационная деятельность"](#)

DOI:

10.25136/2409-7802.2025.3.75786

EDN:

QBYRBG

Дата направления статьи в редакцию:

06-09-2025

Аннотация: Предметом исследования являются финансовые риски, возникающие в процессе создания, использования, защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности (ИС) в условиях активно развивающейся цифровой экономики и усиливающейся глобальной конкуренции. В работе анализируется сущность ИС как ключевого финансового актива, рассматриваются ее уникальные характеристики – сложность оценки, неопределенность срока полезного использования и высокая волатильность стоимости. Особое внимание уделяется трансформации финансовых рисков под воздействием цифровой среды, проявляющейся в ускорении технологических циклов, расширении каналов несанкционированного использования ИС (включая ИИ-генерируемые нарушения), появлении новых объектов ИС (данные, алгоритмы ИИ) и изменении моделей ее монетизации. Также изучаются риски, обусловленные глобальной конкуренцией, такие как различия в международном

правовом регулировании, необходимость постоянного обновления портфеля ИС и особенности оценки в международных проектах. Исследование базируется на системном и финансовом анализе, теории риск-менеджмента, экономико-математическом моделировании для прогнозирования ущерба, сравнительном анализе актуальной российской и международной практики, а также экспертных оценках. Научная новизна исследования заключается в разработке уточненной классификации финансовых рисков ИС, которая, в отличие от предшествующих работ, комплексно учитывает специфические вызовы цифровой среды (риски, связанные с ИИ-генерируемым контентом, блокчейн-технологиями, киберпиратством) и глобализации. Предложена комплексная финансово-центрированная модель управления, впервые включающая обоснование необходимости дифференциации методик оценки и управления рисками по отраслевой специфике и масштабам деятельности компаний. На основе анализа статистических данных по российской практике использования и защиты ИС, показана эффективность специализированных финансовых инструментов (специализированное страхование, секьюритизация ИС) для минимизации потерь. Основными выводами являются подтверждение того, что ИС превратилась в высокорисковый финансовый актив, и демонстрация, что игнорирование ее рисков ведет к систематическому искажению финансовой отчетности и ошибочным управленческим решениям.

Ключевые слова:

Интеллектуальная собственность, Финансовые риски, Управление рисками, Цифровая трансформация, Глобальная конкуренция, Нематериальные активы, Монетизация ИС, Страхование ИС, Блокчейн, Искусственный интеллект

Введение

Актуальность исследования определяется возрастающим значением интеллектуальной собственности (ИС) как ключевого нематериального актива и фундаментального фактора конкурентоспособности компаний в условиях современной экономики. В XXI в. доля ИС в совокупной стоимости предприятий непрерывно растет, формируя значительную часть добавленной стоимости и определяя их долгосрочный потенциал. По состоянию на конец 2024 года, в России наблюдается устойчивый рост активности в сфере ИС: так, в Роспатент было подано 41,4 тыс. заявок на регистрацию изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, что на 9,4% больше, чем в предыдущем году. Коммерческие организации, физические лица и МСП демонстрируют растущий интерес к защите своих инноваций, а государственные вузы лидируют по числу заявок на изобретения (более 6,5 тыс. в 2024 году), что подчеркивает ее стратегическое значение. Однако этот процесс сопряжен с нарастающими вызовами, обусловленными цифровой трансформацией и обострением глобальной конкуренции.

Цифровая трансформация, характеризующаяся ускорением инновационных циклов, легкостью копирования цифрового контента, появлением новых бизнес-моделей и киберугрозами, оказывает существенное влияние на жизненный цикл и коммерческую ценность ИС [\[1\]](#). Данные факторы изменяют природу и масштабы рисков, которым подвергаются интеллектуальные активы. В то же время усиление глобальной конкуренции требует от компаний не только эффективной защиты, но и гибкой монетизации ИС на международных рынках, что создает дополнительные сложности в управлении рисками [\[2\]](#). В этой связи недостаточная разработанность методологических

подходов к комплексному управлению финансовыми рисками, связанными с ИС, приводит к значительным экономическим потерям, снижению инвестиционной привлекательности компаний и подрыву их инновационного потенциала [3].

Исследования в области интеллектуальной собственности традиционно концентрировались на ее правовых аспектах, методах оценки стоимости, стратегическом управлении и вопросах бухгалтерского учета. Значительный вклад в изучение этих направлений внесли такие российские ученые, как В. И. Мухопад [4], Е. В. Хоменко [5], К. М. Жамойдик [6], О. С. Гринь [7], Э. П. Гаврилов [8] и другие, а также зарубежные исследователи: О. Granstrand, М. Holgersson [9], N. Mogol [10], R. Stasiak-Betlejewska [11]. Отдельно развиваются исследования в области риск-менеджмента в финансовой сфере и управления нематериальными активами. Тем не менее, в существующих научных работах отмечается лакуна, связанная с системным анализом финансовых рисков ИС, их классификацией и разработкой комплексных методов управления именно в контексте динамичной цифровой экономики и усиливающейся глобализации. Несмотря на активные дискуссии о правовых и операционных рисках ИС, финансовые аспекты их воздействия и управления остаются недостаточно изученными.

Предмет исследования – процессы идентификации, оценки, минимизации и контроля финансовых рисков, возникающих в ходе создания, использования, защиты и коммерциализации интеллектуальной собственности в условиях активно развивающейся цифровой экономики и усиливающейся глобальной конкуренции.

Цель исследования – разработка концептуальных основ и практических рекомендаций по совершенствованию системы управления финансовыми рисками, связанными с интеллектуальной собственностью, для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности компаний в условиях цифровой трансформации и глобализации.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Классифицировать финансовые риски, ассоциированные с интеллектуальной собственностью, с учетом специфики цифровой среды и глобальных рынков.
2. Проанализировать влияние цифровой трансформации и глобальной конкуренции на характер, масштабы и динамику финансовых рисков ИС.
3. Оценить существующие методологические подходы к идентификации и количественной оценке финансовых рисков ИС и выявить их ограничения.
4. Разработать модель управления финансовыми рисками ИС, интегрирующую стадии идентификации, оценки, выбора стратегий реагирования и мониторинга.
5. Предложить практические инструменты и механизмы для минимизации и хеджирования финансовых рисков, связанных с ИС, с акцентом на страхование и финансирование.
6. Обосновать научную и практическую значимость предложенных решений для различных стейкхолдеров.

В работе использовался комплекс методов исследования, включающий как общенаучные подходы (системный подход, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение, классификация), так и специальные, ориентированные на специфику изучения рисков интеллектуальной собственности. Среди последних – финансовый анализ и теория риск-менеджмента для оценки влияния рисков и построения

комплексной системы управления ими, сравнительный анализ российского и зарубежного опыта в области управления ИС, статистические методы для анализа эмпирических данных, экономико-математическое моделирование для оценки вероятности наступления рисков событий и их потенциального финансового ущерба, контент-анализ нормативных актов и научных публикаций, а также метод экспертных оценок для качественной и количественной оценки трудноизмеримых рисков ИС.

Научная новизна исследования проявляется в нескольких аспектах, которые превосходят существующие работы в данной области:

1. Предложена детализированная классификация, которая, в отличие от предшествующих, менее детализированных подходов, комплексно учитывает новые, специфические вызовы цифровой среды (такие как риски, связанные с ИИ-генерируемым контентом, потенциальные уязвимости блокчейн-технологий применительно к правам ИС, новые формы киберпиратства) и глобализации. Ранее эти аспекты редко интегрировались в системный финансовый риск-менеджмент ИС.
2. Разработана модель, которая превосходит традиционные подходы, фокусирующиеся преимущественно на юридических или операционных аспектах. Наша модель централизует финансовую составляющую, интегрируя междисциплинарные инструменты для проактивной оценки, хеджирования и стратегического управления стоимостью интеллектуальных активов в условиях высокой динамики.
3. Определены новые факторы, обусловленные глобальной конкуренцией и скоростью технологических изменений, которые существенно влияют на стоимость и доходность ИС, а также разработаны подходы к количественной оценке их финансовых последствий.
4. Обоснована эффективность использования таких инструментов, как специализированное страхование ИС и методы секьюритизации интеллектуальных активов, адаптированные к условиям цифровой экономики, что предлагает конкретные механизмы для минимизации финансовых рисков, которые ранее были недостаточно проработаны.

Практическая значимость работы заключается в том, что разработанные рекомендации будут полезны коммерческим организациям для формирования эффективной стратегии управления ИС и минимизации финансовых потерь. Результаты исследования также представляют ценность для инвесторов, банков и страховых компаний при оценке рисков, связанных с инновационными проектами и нематериальными активами. Материалы работы могут быть использованы в образовательном процессе для подготовки специалистов в области финансов, управления ИС и риск-менеджмента, а также способствовать совершенствованию государственной политики в сфере поддержки инноваций и развития рынка интеллектуальных услуг. Кроме того, в статье приведены конкретные примеры и данные по российской практике использования и защиты ИС, что повышает прикладную ценность исследования для отечественного бизнеса и органов регулирования.

Теоретические основы и классификация финансовых рисков, связанных с интеллектуальной собственностью

Интеллектуальная собственность в условиях современной экономики трансформировалась из категории исключительно правовой в один из наиболее значимых финансовых активов предприятия. Она представляет собой охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства

индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий [\[12\]](#). К основным видам ИС, имеющим финансовую ценность, относятся: патенты на изобретения, полезные модели и промышленные образцы; товарные знаки и знаки обслуживания; ноу-хау (секреты производства); объекты авторского права (программы для ЭВМ, базы данных, литературные, художественные и научные произведения). С точки зрения финансового управления, эти объекты не просто защищают уникальность компании, но и генерируют доходы, повышают ее рыночную стоимость и обеспечивают конкурентные преимущества.

По данным Роспатента за 2024 год, среди российских заявителей наиболее активно создаются и защищаются следующие виды ИС:

1. Изобретения: подано более 26 тысяч заявок, что отражает высокий инновационный потенциал в сфере научных исследований и технологического развития. В частности, 21 502 заявки на изобретения поданы российскими изобретателями, что на 4,3% больше, чем в 2023 году.
2. Компьютерные технологии и телекоммуникации: значительный рост патентной активности наблюдается в области компьютерных технологий (более 600 заявок, прирост 28,7%) и телекоммуникаций (прирост 2,5%), что свидетельствует о фокусе экономики на цифровизацию.
3. Энергетические технологии: подано 724 заявки на изобретения в области энергетических технологий и оборудования, что указывает на их стратегическую важность.
4. Промышленные образцы и полезные модели: эти объекты также составляют значительную долю в общей структуре заявок, отражая стремление компаний к защите уникального дизайна и конструктивных решений.

ИС как нематериальный актив обладает рядом особенностей, которые существенно отличают ее от материальных активов и обуславливают сложность финансового управления ею. К таким особенностям относятся:

1. Сложность оценки (отсутствие физической формы и уникальность каждого объекта ИС затрудняют применение стандартных методов оценки. Ее стоимость часто зависит от будущих ожидаемых доходов, что вносит элемент неопределенности).
2. Неопределенность срока полезного использования (в отличие от материальных активов, срок службы которых часто предсказуем, ценность ИС может быть утрачена внезапно из-за появления новых технологий, изменения рыночного спроса или истечения срока правовой охраны).
3. Высокая волатильность стоимости (стоимость ИС чрезвычайно чувствительна к рыночным изменениям, действиям конкурентов, судебным разбирательствам и технологическим прорывам).

Механизмы формирования стоимости ИС многообразны и включают как прямые доходы от ее использования (лицензионные платежи, роялти, продажа), так и косвенные эффекты, такие как повышение репутационной стоимости бренда, привлечение инвестиций, снижение издержек за счет использования уникальных технологий [\[13\]](#). Отражение ИС в финансовой отчетности является ключевым аспектом ее капитализации. В соответствии с Федеральным стандартом бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы»

и Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), объекты ИС признаются нематериальными активами при соблюдении определенных условий. Однако существуют различия в подходах к их первоначальной и последующей оценке, что влияет на прозрачность финансовой информации и может создавать трудности для инвесторов и кредиторов. Эффективное управление ИС, таким образом, является неотъемлемой частью финансового менеджмента предприятия, направленной на максимизацию ее ценности и минимизацию связанных с ней рисков.

Финансовые риски, связанные с интеллектуальной собственностью, представляют собой вероятность возникновения неблагоприятных финансовых последствий (потерь или недополучения прибыли) в результате владения, использования, защиты или коммерциализации объектов ИС [\[14\]](#). Важно разграничивать финансовые риски от других видов рисков ИС, хотя они часто взаимосвязаны и могут переходить друг в друга. Например, юридический риск (нарушение прав третьих лиц) неизбежно порождает финансовый риск в виде судебных издержек и штрафов. Операционный риск (неэффективное управление ИС внутри компании) приводит к недополучению доходов, то есть к финансовым потерям. Стратегический риск (неправильный выбор направления инновационного развития) может привести к моральному устареванию ключевых патентов, что означает риск утраты стоимости ИС. Настоящее исследование фокусируется именно на финансовых аспектах этих рисков.

Источники финансовых рисков ИС могут быть классифицированы на внутренние и внешние. Внутренние источники связаны с недостатками в управлении интеллектуальными активами внутри компании [\[15\]](#). К ним относятся неэффективное стратегическое планирование в области ИС, отсутствие адекватных систем учета и контроля, несоблюдение внутренних процедур защиты ноу-хау, отсутствие квалифицированных специалистов по управлению ИС, неэффективная коммерциализация имеющихся прав. Внешние источники обусловлены воздействием факторов внешней среды. Это рыночные риски (изменение спроса, появление новых конкурентов), правовые риски (изменения в законодательстве об ИС, недобросовестная конкуренция), технологические риски (быстрое устаревание технологий, появление прорывных инноваций), политические риски (изменения в государственной политике, торговые войны) и, что особенно актуально, глобальные конкурентные факторы и вызовы цифровой трансформации [\[16\]](#).

Учитывая динамику цифровой трансформации и обострение глобальной конкуренции, традиционные подходы к классификации финансовых рисков ИС требуют актуализации. Предлагается следующая классификация, ориентированная на современные вызовы:

1. Риски утраты стоимости ИС. Данные риски связаны с уменьшением или полной потерей экономической ценности интеллектуальных активов [\[17\]](#):

1) моральное устаревание. В условиях цифровой экономики жизненный цикл технологий значительно сокращается. Быстрое развитие новых программных решений, алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ) и цифровых платформ может привести к обесценению ранее ценных патентов и ноу-хау;

2) появление конкурирующих технологий. Усиление глобальной конкуренции и международное развитие НИОКР способствуют быстрому появлению альтернативных или превосходящих технологий, что нивелирует конкурентное преимущество ИС компании;

3) изменение рыночного спроса. Предпочтения потребителей могут быстро меняться под

влиянием цифровых трендов, социальных сетей и новых бизнес-моделей, что снижает востребованность продуктов, основанных на имеющейся ИС.

2. Риски недополучения доходов от ИС. Указанные риски непосредственно влияют на денежные потоки компании, связанные с ИС [\[18\]](#):

1) неуспешная коммерциализация. В цифровой среде это может быть связано с неспособностью адаптировать продукт, защищенный ИС, к новым онлайн-платформам или моделям распространения;

2) снижение роялти и неэффективное лицензирование. Глобальная конкуренция часто приводит к давлению на ценообразование лицензионных соглашений. Цифровое пиратство и несанкционированное использование ИС в интернете также напрямую снижают объем законных лицензионных платежей;

3) пиратство и несанкционированное использование. Легкость копирования и распространения цифрового контента, программного обеспечения, медиафайлов приводит к массовым нарушениям авторских прав и прав на товарные знаки, что влечет за собой прямые финансовые потери.

3. Риски возникновения дополнительных расходов. Эти риски связаны с незапланированными или возрастающими издержками, необходимыми для создания, поддержания и защиты ИС [\[19\]](#):

1) судебные издержки на защиту прав. В условиях глобальной конкуренции компании вынуждены защищать свои права на ИС в различных юрисдикциях, что сопряжено с высокими юридическими издержками и временными затратами, особенно в сложных трансграничных спорах;

2) расходы на поддержание патентов и товарных знаков. Поддержание действия ИС в разных странах мира требует значительных ежегодных платежей и административных расходов;

3) уплата налогов. Сложности с трансфертным ценообразованием при международных операциях с ИС могут привести к оспариванию налоговыми органами и начислению дополнительных налогов и штрафов;

4) кибербезопасность. Защита цифровой ИС от хакерских атак, утечек данных и других киберугроз требует значительных инвестиций в ИТ-инфраструктуру и специалистов.

4. Риски потери контроля над ИС. Данные риски могут привести к утрате эксклюзивности и, как следствие, к снижению или потере стоимости ИС [\[20\]](#):

1) утечка ноу-хау. В условиях цифровизации и удаленной работы риск утечки конфиденциальной информации и коммерческих секретов через цифровые каналы или недобросовестных сотрудников значительно возрастает;

2) недобросовестные действия сотрудников. Доступ к ключевым интеллектуальным активам может быть использован сотрудниками для создания конкурирующих продуктов или передачи информации третьим лицам.

5. Валютные риски и риски трансфертного ценообразования. Эти риски особенно актуальны для международных операций с ИС [\[21\]](#):

1) валютные риски. При лицензировании ИС на международных рынках и получении роялти в иностранной валюте компании подвергаются риску курсовых колебаний, что может значительно снизить фактический доход;

2) риски трансфертного ценообразования. Передача ИС или лицензирование внутри транснациональных корпораций требует соблюдения сложных правил трансфертного ценообразования. Неправильное определение цен может привести к претензиям со стороны налоговых органов разных стран и крупным финансовым штрафам.

Данная классификация позволяет систематизировать финансовые риски ИС и является основой для разработки эффективных стратегий их управления в условиях нестабильности и высокой динамики современного мирового рынка.

Влияние цифровой трансформации и глобальной конкуренции на финансовые риски ИС

Современная цифровая трансформация оказывает глубокое влияние на все аспекты хозяйственной деятельности, выступая как мощный катализатор изменений в структуре и масштабах финансовых рисков, связанных с интеллектуальной собственностью [\[22\]](#). Это обусловлено фундаментальными сдвигами в технологических циклах, способах создания, распространения и потребления информации.

Прежде всего, как было отмечено А. К. Корневым, что наблюдается ускорение технологических циклов и сокращение жизненного цикла ИС, что напрямую приводит к риску быстрого обесценения активов [\[23\]](#). Если ранее патенты могли обеспечивать конкурентное преимущество на десятилетия, то сегодня появление принципиально новых программных решений, алгоритмов искусственного интеллекта (ИИ), блокчейн-технологий или инновационных материалов может обесценить аналогичные, но менее совершенные объекты ИС в течение нескольких лет. Финансовые потери здесь выражаются в недополученной прибыли от инвестиций в НИОКР, необходимости досрочного списания активов или их переоценки с резким снижением стоимости.

Во-вторых, согласно исследованиям Ю. С. Харитоновой, что происходит расширение каналов несанкционированного использования ИС [\[24\]](#). Цифровое пространство, характеризующееся глобальной доступностью и легкостью копирования, создает беспрецедентные условия для цифрового пиратства. Несанкционированное распространение программного обеспечения, медиаконтента (музыка, фильмы, книги), графических изображений через интернет-платформы, файлообменные сети и социальные медиа ведет к прямым финансовым потерям правообладателей в виде упущенной выгоды от лицензирования и продаж. По данным за 2024 год, число исков, связанных с нарушением авторских и смежных прав в России, выросло на 30%, а общее число судебных споров по защите ИС достигло 55,1 тыс. исковых заявлений, что указывает на растущую проблему и значительные финансовые риски для правообладателей.

Помимо этого, распространение контрафактной продукции через глобальные интернет-маркетплейсы усложняет контроль и защиту товарных знаков, нанося ущерб репутации бренда и доле рынка. Возникают и новые вызовы, такие как ИИ-генерируемые нарушения, когда алгоритмы могут создавать произведения или решения, подозрительно схожие с существующей ИС, что порождает сложные правовые и, как следствие, финансовые риски.

В-третьих, наблюдается изменение моделей монетизации ИС, которое влечет за собой новые риски доходов (А. Д. Смирнов [\[25\]](#)). Переход от традиционной продажи продуктов или лицензий к подписочным моделям, моделям «фримиум» (freemium) или участию в платформенной экономике (например, в магазинах приложений, онлайн-играх) изменяет характер потоков выручки. Доходы становятся более зависимыми от количества пользователей, их удержания (показатель «churn rate», пер. на рус. «уровень оттока» [\[26\]](#)), а также от условий, устанавливаемых владельцами платформ. Финансовые риски включают волатильность выручки, снижение маржинальности из-за высоких комиссий платформ и сложность прогнозирования доходов в долгосрочной перспективе.

В-четвертых, цифровая трансформация приводит к появлению новых объектов ИС и связанных с ними финансовых рисков. Данные (большие данные, пользовательские данные), алгоритмы ИИ, нейронные сети, а также цифровые токены, такие как невзаимозаменяемые токены (NFT), становятся ценными активами [\[27\]](#). Однако их правовой статус, методы защиты, оценка и монетизация часто остаются неопределенными или находятся в стадии формирования, что порождает значительные финансовые риски – от неспособности обеспечить эксклюзивность до высокой волатильности стоимости и регуляторных неопределенностей.

Наконец, влияние блокчейн-технологий на управление правами ИС также неоднозначно. С одной стороны, блокчейн предлагает возможности для создания неизменяемых реестров прав ИС, автоматизации лицензионных платежей через смарт-контракты и обеспечения прозрачности сделок. Это может снизить транзакционные издержки и повысить эффективность монетизации [\[28\]](#). С другой стороны, использование блокчейна несет потенциальные риски, такие как сложность исправления ошибок в неизменяемых записях, уязвимости смарт-контрактов, высокие затраты на энергию (для некоторых протоколов), регуляторные риски и вопросы конфиденциальности, что может привести к финансовым потерям [\[29\]](#).

Усиление глобальной конкуренции является еще одним критически важным фактором, который формирует и обостряет финансовые риски, связанные с управлением интеллектуальной собственностью. Мировая экономика становится все более взаимосвязанной, что увеличивает число игроков на рынке и сложность правового поля.

Прежде всего, международное правовое регулирование ИС характеризуется существенными различиями в законодательстве разных стран, что порождает риски, связанные с трансграничными спорами [\[30\]](#). Защита ИС носит территориальный характер, и компании, оперирующие на глобальном уровне, вынуждены учитывать особенности патентного, авторского или товарного законодательства в каждой юрисдикции. Указанное приводит к значительному увеличению юридических издержек на регистрацию и поддержание прав ИС, а также к сложности и дороговизне (принудительного исполнения) прав в случае нарушений. Финансовый риск состоит в непредсказуемости исходов судебных разбирательств, необходимости формировать крупные резервы на правовую защиту и потенциальной потерей рынка из-за невозможности эффективной защиты.

Российские компании также активно участвуют в международном обмене ИС: например, товарооборот России и Китая в этой сфере превысил \$800 млн в 2024 году, что создает дополнительные валютные и правовые риски, требующие учета.

Усиление конкуренции на мировых рынках диктует необходимость постоянного

обновления портфеля ИС и сокращения времени вывода продуктов на рынок [\[31\]](#). Компании вынуждены инвестировать огромные средства в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), чтобы поддерживать свое конкурентное преимущество. Финансовый риск заключается в неопределенности отдачи от этих инвестиций, возможности опережающего выхода конкурентов с аналогичными или более совершенными решениями, а также в необходимости быстрого коммерциализации ИС, что может быть сопряжено с недостаточной проработкой правовой защиты или рыночной валидации.

Сохраняются и обостряются риски копирования и нарушения прав в юрисдикциях с ослабленной правовой системой или в странах-конкурентах. Некоторые страны могут иметь менее развитое законодательство в области ИС или ограниченные механизмы его принудительного исполнения, что создает благоприятные условия для недобросовестных конкурентов и производителей контрафактной продукции. Это ведет к потере доли рынка, размыванию ценности бренда и прямым финансовым потерям для правообладателей, которые часто сталкиваются с крайне сложными и дорогостоящими, но малоэффективными юридическими процессами в таких регионах.

Специальные особенности оценки и управления ИС проявляются в международных проектах и при сделках слияний и поглощений [\[32\]](#). При оценке приобретаемой компании критически важной становится тщательная проверка интеллектуальных активов, которые могут быть зарегистрированы в различных юрисдикциях с разной степенью защиты и стоимостью. Недооценка рисков, связанных с качеством и объемом охраняемой ИС, может привести к переплате за компанию, а также к появлению скрытых обязательств (например, в связи с нарушением прав третьих лиц). Интеграция портфелей ИС различных компаний после слияния также представляет собой сложную задачу, ошибки в которой могут привести к утрате ценности отдельных объектов или конфликтам прав.

На практике, ведущие российские компании активно управляют своими интеллектуальными активами, что отражается в их высокой рыночной капитализации. Так, в Топ-100 самых дорогих брендов России 2024 года входят «Сбербанк», «Газпром» и «Роснефть», чья стоимость во многом определяется их интеллектуальными активами и эффективностью управления ими. Их пример показывает, что значительные корпорации в России обладают обширными портфелями ИС, приносящими существенные доходы и требующими сложного риск-менеджмента.

Игнорирование или неадекватное управление финансовыми рисками, связанными с интеллектуальной собственностью, может привести к серьезным экономическим и финансовым последствиям для компании, влияя на ее устойчивость и стратегические перспективы.

Так возникают прямые финансовые потери от нарушений прав и судебных процессов, включая штрафы и компенсации. Эти потери носят осязаемый характер и непосредственно влияют на финансовые результаты. Они включают затраты на юридические услуги (ведение судебных дел, сбор доказательств), штрафы и компенсации, присуждаемые судами в пользу пострадавшей стороны (будь то сама компания или третьи лица, чьи права были нарушены), а также расходы на уничтожение контрафактной продукции. В некоторых случаях сумма этих потерь может быть катастрофической для компании, особенно для малого и среднего бизнеса [\[33\]](#).

Имеют место косвенные потери, которые труднее поддаются количественной оценке, но могут быть гораздо более разрушительными в долгосрочной перспективе. К ним

относятся:

1. Снижение капитализации компании. Инвесторы все чаще учитывают качество и надежность портфеля ИС при принятии инвестиционных решений. Наличие неразрешенных рисков, связанных с ИС, или постоянные судебные разбирательства могут привести к снижению рыночной стоимости акций компании.
2. Потеря доли рынка. Несанкционированное использование ИС конкурентами или распространение контрафактной продукции напрямую сокращает объем продаж компании, уменьшая ее долю на рынке.
3. Ущерб репутации и бренду. Ассоциация с нарушением прав ИС, будь то собственная неправомерная деятельность или неспособность защитить свои активы, может серьезно подорвать доверие потребителей и партнеров, нанести долгосрочный ущерб репутации бренда, который является значимым нематериальным активом.
4. Упущенная выгода. Это доходы, которые компания могла бы получить, если бы ее ИС использовалась эффективно и не подвергалась несанкционированному копированию. Упущенная выгода может выражаться в недополученных лицензионных платежах, потерянных возможностях для стратегического партнерства или снижении ценовой власти на рынке.

Также неэффективное управление рисками ИС оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность и возможность привлечения внешнего финансирования (Ш. М. Исаева [\[34\]](#)). Банки и инвесторы рассматривают надежно защищенную и управляемую ИС как важный индикатор инновационного потенциала, устойчивости и будущего роста компании. Высокие риски ИС, неопределенность правового статуса ключевых активов или текущие судебные споры могут стать препятствием для получения кредитов, привлечения венчурного капитала или выхода на публичные рынки, значительно ограничивая возможности для развития и масштабирования бизнеса.

Методология и инструменты управления финансовыми рисками ИС

Эффективная система управления финансовыми рисками, связанными с интеллектуальной собственностью, представляет собой комплекс последовательных и взаимосвязанных этапов, базирующихся на принципах системности, непрерывности и проактивности.

Процесс начинается с идентификации рисков, что является фундаментом всей системы [\[35\]](#). На этом этапе систематически выявляются потенциальные угрозы, способные привести к финансовым потерям, используя аналитические инструменты, мониторинг правовой и технологической среды, а также современные решения, такие как искусственный интеллект для сканирования угроз.

Далее следует оценка рисков, направленная на определение их значимости для компании. Она включает как качественные методы (например, построение матриц рисков и экспертные оценки), так и количественные (сценарный анализ, метод Монте-Карло, расчет потенциального ущерба), позволяющие определить вероятность наступления и величину возможных финансовых потерь [\[36\]](#). В условиях цифровой трансформации и глобальной конкуренции, помимо традиционных методов, предлагается использовать авторский фреймворк для оценки специфических финансовых рисков ИС, который учитывает новые факторы:

1. Модель расчета потенциального финансового ущерба от морального устаревания ИС. Для объектов ИС, таких как патенты на программное обеспечение или технологии, применяется сценарный подход, при котором анализируется скорость появления замещающих технологий и рыночного принятия конкурентных решений.

Например, потенциальный ущерб ($У_{мо}$) от морального устаревания может быть оценен по формуле 1.

$$У_{мо} = (C_{\text{текущая}} - C_{\text{остаточная}}) \times P_{\text{устаревания}} \quad (1),$$

где $C_{\text{текущая}}$ – текущая оценочная стоимость ИС, $C_{\text{остаточная}}$ – оценочная стоимость после устаревания, $P_{\text{устаревания}}$ – вероятность наступления ускоренного устаревания в заданный период (например, на основе экспертных оценок или исторических данных по отрасли). При этом $P_{\text{устаревания}}$ может быть скорректирована на основе индикаторов технологического прогресса и патентной активности конкурентов, также может быть статистически обоснована на основе медианного срока жизни аналогичных продуктов в отрасли (например, 2–3 года для мобильных приложений, 5–7 лет для промышленных технологий).

Пример, пусть текущая оценочная стоимость ИС ($C_{\text{текущая}}$) = 5 000 000 руб.; оценочная стоимость после устаревания ($C_{\text{остаточная}}$) = 1 000 000 руб.; вероятность наступления ускоренного устаревания в заданный период ($P_{\text{устаревания}}$) = 0,2 (20%).

Подставив значения в формулу 1, получим 800 000 руб. Таким образом, потенциальный ущерб от морального устаревания ИС составляет 800 000 руб.

Получение значений на практике:

1) $C_{\text{текущая}}$ (текущая оценочная стоимость ИС): определяется на основе методов оценки нематериальных активов (доходный, рыночный, затратный) с учетом рыночной конъюнктуры, ожидаемых денежных потоков и уникальности ИС. Включает оценку текущего рыночного спроса и стоимости аналогичных решений;

2) $C_{\text{остаточная}}$ (оценочная стоимость после устаревания): прогнозируется с учетом темпов технологического развития, вероятности появления замещающих технологий, изменений в потребительских предпочтениях. Может быть равна нулю (полное обесценение) или остаточной стоимости, если ИС сохраняет ограниченную полезность (например, для нишевых рынков или как часть более крупного портфеля);

3) $P_{\text{устаревания}}$ (вероятность наступления ускоренного устаревания): оценивается на основе экспертных оценок (мнения ведущих специалистов отрасли, аналитиков, R&D-менеджеров), анализа патентной активности конкурентов (число новых патентов и исследований в схожих областях), исторических данных (медианный срок жизни аналогичных продуктов или технологий на рынке) и трендов рынка (скорость изменения потребительских предпочтений и внедрения новых стандартов).

2. Методика оценки рисков, связанных с ИИ-генерируемым контентом. Для ИС, созданной или модифицированной с использованием ИИ, финансовый риск включает потенциальные судебные издержки из-за нарушения прав третьих лиц, риски утраты эксклюзивности и недополученной выгоды. Потенциальный ущерб ($У_{ИИ}$) может быть оценен по формуле 2.

$$У_{ИИ} = (P_{\text{нарушения}} \times (I_{\text{суд}} + K_{\text{компенсация}})) + У_{\text{репутационный}} (2),$$

где $P_{\text{нарушения}}$ – вероятность юридического спора (например, 5–15% для новых ИИ-продуктов без устоявшегося правового поля), $I_{\text{суд}}$ – ожидаемые судебные издержки (например, от 100 тыс. до 1 млн руб. для крупных споров), $K_{\text{компенсация}}$ – потенциальные компенсации, $У_{\text{репутационный}}$ – оценочный ущерб репутации (например, через снижение рыночной капитализации или доли рынка).

Пример, пусть вероятность юридического спора ($P_{\text{нарушения}}$) = 0.1 (10%), ожидаемые судебные издержки ($I_{\text{суд}}$) = 500 000 руб., потенциальные компенсации ($K_{\text{компенсация}}$) = 200 000 руб., оценочный ущерб репутации ($У_{\text{репутационный}}$) = 300 000 руб.

Подставив значения в формулу 2, получим 370 000 руб. Соответственно, ожидаемый финансовый ущерб от рисков, связанных с ИИ-генерируемым контентом, в данном случае составляет 370 000 руб.

Получение значений на практике:

1) $P_{\text{нарушения}}$ (вероятность юридического спора): определяется с помощью юридического анализа (экспертиза патентных поверенных и юристов на предмет схожести ИИ-генерируемого контента с существующими объектами ИС), прецедентного права (анализ судебных решений по аналогичным случаям с ИИ или авторским правом), внутренних данных (частота возникновения подобных споров в компании или отрасли);

2) $I_{\text{суд}}$ (ожидаемые судебные издержки): рассчитываются на основе стоимости юридических услуг (ставки юристов, гонорары адвокатов), опыта предыдущих судебных дел (фактические затраты компании на подобные разбирательства), сложности дела (прогнозируемое время и ресурсы, необходимые для защиты);

3) $K_{\text{компенсация}}$ (потенциальные компенсации): оцениваются исходя из законодательных норм (максимально возможные размеры компенсаций за нарушение прав ИС), расчетов упущенной выгоды (потенциальный ущерб от неправомерного использования ИС), экспертных заключений (оценка вероятной суммы компенсации в случае проигрыша);

4) $У_{\text{репутационный}}$ (оценочный ущерб репутации): может быть измерен через снижение рыночной капитализации (влияние негативных новостей на стоимость акций), опросы потребителей (изменение лояльности бренда.), потеря доли рынка (анализ влияния на объемы продаж и конкурентные позиции), экспертные оценки (субъективное мнение специалистов по маркетингу и PR).

Детализация путей проведения оценки измеримых убытков включает:

1. Методики расчета упущенной выгоды от несанкционированного использования ИС. Это может быть выполнено путем умножения объема несанкционированного использования (например, количества скачиваний, копий, производства контрафактной продукции) на среднюю лицензионную ставку или среднюю прибыль от единицы продукта, защищенного ИС. Например, по формуле 3,

$$У_{\text{упущенная}} = N_{\text{несанкционированного}} \times Ц_{\text{единицы}} \times М_{\text{прибыли}} (3),$$

где $N_{\text{несанкционированного}}$ – объем несанкционированного использования, $Ц_{\text{единицы}}$ – цена единицы лицензии/продукта, $М$ – маржинальность.

Пример, пусть объем несанкционированного использования ($N_{\text{несанкционированного}}$) = 10 000 копий, цена единицы лицензии/продукта ($C_{\text{единицы}}$) = 500 руб, маржинальность ($M_{\text{прибыли}}$) = 0,7 (70%).

Подставляем значения в формулу 3, получим 3 500 000 руб. Следовательно, упущенная выгода от несанкционированного использования ИС составляет 3 500 000 руб.

Получение значений на практике:

1) $N_{\text{несанкционированного}}$ (объем несанкционированного использования): определяется на основе мониторинга цифрового пространства (инструменты для отслеживания пиратского контента), отчетов об инцидентах (внутренние данные о выявленных нарушениях прав), оценок экспертов (анализ масштабов теневого рынка для аналогичных продуктов);

2) $C_{\text{единицы}}$ (цена единицы лицензии/продукта): берется из текущих прайс-листов (официальная цена продукта или лицензионная ставка), рыночных аналогов (средняя цена схожих продуктов на рынке);

3) $M_{\text{прибыли}}$ (маржинальность): рассчитывается на основе финансовой отчетности компании (валовая маржа или операционная маржа для конкретного продукта), внутреннего управленческого учета (детальный расчет прибыли на единицу продукции).

2. Оценка влияния судебных издержек и штрафов на финансовые показатели. Для этого применяется сценарный анализ, моделирующий различные исходы судебных процессов с учетом их вероятности. Финансовое воздействие может быть выражено как процент от выручки, чистой прибыли или EBITDA ^[37]. Например, прогнозируемые судебные расходы в объеме 5–15% от годовой прибыли могут быть заложены в резервы или покрыты страховым полисом.

3. Алгоритм расчета снижения капитализации компании в результате потери ключевых интеллектуальных активов. Этот расчет может базироваться на рыночном подходе, сравнивая мультипликаторы компании до и после события, или на доходном подходе, моделируя снижение будущих денежных потоков. Например, потеря ключевого патента может снизить капитализацию компании на 10–30% в зависимости от доли ИС в ее стоимости и ее роли в генерации доходов.

Дифференциация предложений по отраслям и масштабам деятельности

Разработанные модели оценки рисков и предложенные механизмы управления требуют дифференциации и адаптации в зависимости от отраслевой специфики и масштаба деятельности компании. Настоящее исследование подтверждает, что универсальный подход не будет в полной мере эффективным, и далее обосновывается, как следует адаптировать предложенные решения:

По отраслям:

1. Скорость морального устаревания ($P_{\text{устаревания}}$): в высокотехнологичных отраслях (ИТ, биотехнологии, медиа, цифровая экономика) скорость технологических изменений значительно выше. Соответственно, вероятность $P_{\text{устаревания}}$ будет выше, а медианный срок жизни ИС – короче (например, для мобильных приложений – 2-3 года, для фармацевтических патентов – 10-15 лет). Это требует более частой переоценки ИС и формирования больших резервов. В традиционных отраслях (тяжелая промышленность,

машиностроение) ИС (например, патенты на конструкторские решения) может иметь более длительный жизненный цикл, и Рустаревания будет ниже.

2. Вероятность нарушения прав ($P_{\text{нарушения}}$) и упущенная выгода ($Y_{\text{упущенная}}$): в отраслях, связанных с цифровым контентом (музыка, кино, программное обеспечение), медиа и дизайном, $P_{\text{нарушения}}$ и $N_{\text{несанкционированного}}$ (объем несанкционированного использования) будут значительно выше из-за легкости копирования и распространения в интернете. Методы мониторинга и оценки упущенной выгоды здесь должны быть максимально совершенными и включать анализ цифровых платформ, трекеров пиратского контента. В отраслях с физическим производством (например, автомобилестроение) риск нарушения патентов обычно ниже, но ущерб от контрафакта может быть колоссальным из-за масштабов производства и репутационных потерь.

3. Судебные издержки ($I_{\text{суд}}$) и потенциальные компенсации ($K_{\text{компенсация}}$): размеры этих параметров варьируются в зависимости от юрисдикции и специфики отрасли. В некоторых сферах (например, фармацевтика, ПО) судебные споры по ИС могут быть крайне дорогостоящими и длительными из-за сложности доказательной базы и высокой стоимости объектов ИС.

4. Репутационный ущерб ($U_{\text{репутационный}}$): в потребительских отраслях (FMCG, ритейл) ущерб репутации от нарушения товарного знака или патентного спора может быть значительно выше из-за прямого влияния на лояльность массового потребителя.

5. Применимость инструментов: в инновационных отраслях более актуальными будут инструменты страхования киберрисков и рисков нарушения прав на программное обеспечение. Для медиаиндустрии важны инструменты по борьбе с пиратством и мониторингу контента.

По масштабам деятельности (крупный и малый бизнес):

1. Крупный бизнес:

1) доступ к ресурсам: имеет значительные финансовые, юридические и ИТ-ресурсы для комплексной оценки (включая сложные количественные модели), регистрации и защиты ИС по всему миру.

2) диверсификация портфеля ИС: обычно владеет большим и диверсифицированным портфелем ИС, что позволяет распределять риски. Потеря одного объекта ИС не будет критичной для всей компании.

3) инструменты хеджирования: может активно использовать дорогостоящие специализированные страховые полисы ИС, секьюритизацию будущих роялти, валютное хеджирование, формировать значительные внутренние резервы.

4) собственные службы: имеет полноценные юридические, финансовые и ИТ-департаменты, способные обеспечить междисциплинарное управление рисками.

5) примеры: «Сбербанк» (финансовые технологии, ИТ), «Газпром» (технологии добычи и транспортировки), «Татнефть» (нефтехимические технологии) – активно патентуют и защищают свои решения, что подтверждается их лидирующими позициями в списке заявителей [\[1, 10\]](#).

2. Малый и средний бизнес (МСП):

- 1) ограниченные ресурсы: зачастую имеет ограниченные финансовые и кадровые ресурсы. Сложные и дорогостоящие модели оценки рисков могут быть для них недоступны.
- 2) концентрация рисков: часто имеет один или несколько ключевых объектов ИС, потеря которых может быть критичной для выживания бизнеса.
- 3) упрощенные подходы: оценка рисков должна быть более прагматичной и упрощенной, ориентированной на ключевые угрозы (например, пиратство для онлайн-бизнеса, или защита уникального продукта для производственной компании).
- 4) инструменты хеджирования: возможности использования дорогих страховых полисов или секьюритизации ограничены. Акцент смещается на превентивные меры (качественная регистрация ИС, конфиденциальность ноу-хау) и поиск доступных форм юридической помощи.
- 5) государственная поддержка: для МСП критически важна роль государственной поддержки в сфере ИС (субсидии на патентование, бесплатные консультации). Например, рост заявок от МСП на 10% в 2024 году 1 демонстрирует их потенциал, но также и потребность в специализированных, доступных решениях для управления рисками.

Автор считает, что дифференциация является обязательным условием для эффективного применения предложенных моделей и инструментов. Универсальный подход приведет к неоптимальному распределению ресурсов и низкой эффективности риск-менеджмента. Для крупного бизнеса необходима комплексная, многоуровневая система с использованием широкого спектра финансовых инструментов. Для МСП требуется разработка упрощенных, но эффективных фреймворков, ориентированных на ключевые риски и максимально использующих доступные ресурсы и государственные программы поддержки. Например, для МСП расчет потенциального ущерба может быть упрощен путем использования фиксированных ставок или средних значений для $I_{\text{суд}}$ и $K_{\text{компенсация}}$, а фокус на мониторинге $N_{\text{несанкционированного}}$ должен быть приоритетным для цифровых продуктов.

На основе оценки разрабатываются стратегии реагирования на риски, представляющие собой конкретные планы действий по их минимизации. Эти стратегии могут включать избегание рисков, их снижение (путем превентивных мер, например, усиления правовой защиты), передачу рисков (через страхование или аутсорсинг) или осознанное принятие риска с формированием резервов.

Завершающим и непрерывным этапом является мониторинг и контроль, который обеспечивает постоянное отслеживание рисков ИС и эффективности применяемых стратегий. Указанное достигается за счет использования систем раннего предупреждения, регулярного аудита портфеля ИС и предоставления руководству актуальной отчетности о состоянии рисков.

Для эффективного управления финансовыми рисками, связанными с интеллектуальной собственностью, компании активно используют специализированные финансовые инструменты и механизмы (И. А. Гусева [\[38\]](#)).

Страхование рисков ИС позволяет передать часть финансовых обязательств страховой компании. Это требует определения конкретных страхуемых угроз, таких как нарушение патента или оспаривание его действительности, а также тщательного анализа условий

полисов, покрывающих судебные издержки, упущенную выгоду или снижение рыночной стоимости активов. Особое внимание уделяется выбору продуктов, адаптированных к цифровым рискам, включая киберпиратство или оспаривание ИИ-генерируемого контента. Современные полисы могут предлагать покрытие не только судебных издержек, но и потери доходов от ИС или снижения рыночной стоимости активов в результате определенных событий. Например, страховой полис от нарушения прав ИС может покрывать до 80% судебных расходов и до 50% упущенной выгоды, снижая потенциальные финансовые потери на 20–40% в случае возникновения спора.

В 2024–2025 годах правообладатели в России заключили 3 730 договоров о распоряжении исключительным правом в отношении 11 432 патентов на изобретения, при этом наибольшее количество договоров (1 686) пришлось на предоставление права использования (лицензии), а 1 356 – на отчуждение исключительного права (продажу). Это указывает на активное формирование вторичного рынка ИС и потребность в адекватных инструментах управления рисками при таких сделках.

Механизмы залогового обеспечения ИС используют её как ликвидный актив для привлечения финансирования, что подразумевает независимую оценку стоимости, юридическую проверку прав и разработку стандартизированных процедур регистрации залога.

Секьюритизация ИС и иные формы привлечения капитала под интеллектуальные активы дают возможность получить значительные средства одновременно путём преобразования будущих денежных потоков, например, роялти, в торгуемые ценные бумаги. Это диверсифицирует источники финансирования, снижает стоимость капитала, передаёт риски инвесторам и высвобождает средства для новых проектов.

Компании также могут формировать внутренние резервы и фонды для покрытия потенциальных потерь, размер которых определяется количественной оценкой рисков ИС. Для международных лицензионных соглашений применяется хеджирование валютных рисков с помощью производных финансовых инструментов, что позволяет фиксировать обменный курс и минимизировать волатильность доходов. Например, компания, ожидающая роялти в размере 1 млн долл. США через 6 месяцев, может заключить форвардный контракт для фиксации обменного курса, снизив валютный риск почти до нуля.

Наконец, внедрение систем внутреннего контроля и аудита ИС направлено на профилактику и раннее выявление рисков, обеспечивая соответствие внутренним политикам и регуляторным требованиям. Например, использование ИИ-мониторинга для отслеживания нарушений авторских прав в цифровой среде позволяет сократить время идентификации до 90% и снизить расходы на мониторинг до 40% по сравнению с ручными методами. Блокчейн-технологии, в свою очередь, при внедрении в системы учета лицензионных платежей, позволяют снизить транзакционные издержки на 10–25% за счет автоматизации смарт-контрактов и повышения прозрачности, как это демонстрируют пилотные проекты в музыкальной индустрии и дистрибуции контента.

Управление финансовыми рисками, связанными с интеллектуальной собственностью, требует междисциплинарного подхода и тесного взаимодействия различных подразделений компании, поскольку ни одна служба не способна охватить весь спектр этих рисков.

Юридическая служба занимается правовой охраной ИС, отслеживанием нарушений, ведением судебных процессов и разработкой лицензионных соглашений. Финансовая

служба отвечает за оценку ИС, создание резервов, привлечение финансирования под интеллектуальные активы, хеджирование финансовых рисков и корректное отражение ИС в отчетности. ИТ-служба обеспечивает кибербезопасность цифровых интеллектуальных активов, защиту от утечек данных, внедрение систем мониторинга цифрового пиратства и управление базами данных ИС. В свою очередь, служба НИОКР занимается созданием новой интеллектуальной собственности и её последующей коммерциализацией. Только такое интегрированное и синергетическое взаимодействие всех этих подразделений, объединенных единой стратегией, может обеспечить построение комплексной и эффективной системы управления финансовыми рисками, связанными с ИС.

Особое значение имеет важность формирования стратегии ИС на уровне высшего руководства. Без вовлечения топ-менеджмента и понимания им стратегической и финансовой ценности ИС, ее управление будет фрагментарным и реактивным. Высшее руководство должно определить приоритеты в области ИС, выделить необходимые ресурсы, обеспечить координацию между подразделениями и интегрировать управление рисками ИС в общую систему корпоративного риск-менеджмента и бизнес-стратегию. Только в этом случае можно ожидать устойчивого повышения конкурентоспособности и финансового благополучия компании.

Дискуссия по актуальным вопросам

В современной научной литературе и практической деятельности сложились различные подходы к управлению рисками интеллектуальной собственности, которые зачастую фокусируются на отдельных аспектах, не формируя целостной картины финансового риск-менеджмента. Традиционно значительное внимание уделяется юридическим аспектам ИС, где риски рассматриваются сквозь призму правовой защиты, потенциальных нарушений прав третьих лиц, оспаривания патентов и товарных знаков. Работы таких ученых, как Э. П. Гаврилов, О. С. Гринь, К. М. Жамойдик, В. И. Мухопад, Е. В. Хоменко, А. В. Мотовилина внесли существенный вклад в формирование правовой и учетной базы ИС в России, акцентируя внимание на вопросах регистрации, защиты и отражения ИС в отчетности. Зарубежные исследователи, например, О. Гранстранд и М. Хольгерссон, Н. Могол также рассматривают тенденции и вызовы системы ИС, включая цифровую экономику, но зачастую без детализации именно финансовых рисков и комплексных инструментов их управления.

Юристы и патентные поверенные разрабатывают сложные стратегии регистрации, лицензирования и защиты ИС в судах, а также оценивают риски «свободы использования» (freedom-to-operate). Безусловно, юридический фундамент является критически важным, однако такой подход часто оставляет на втором плане прямые и косвенные финансовые последствия этих рисков, рассматривая их как вторичный результат юридических процессов. Расчеты судебных издержек, штрафов и компенсаций, хотя и являются финансовыми по своей сути, обычно интегрируются в юридический анализ без глубокой проработки стратегий финансового хеджирования или оптимизации портфеля ИС с финансовой точки зрения [\[39\]](#).

Параллельно развиваются операционные подходы, акцентирующие внимание на внутренних процессах управления ИС, таких как учет, инвентаризация, защита конфиденциальности ноу-хау, а также на вопросах кибербезопасности. ИТ-специалисты разрабатывают системы предотвращения утечек данных, мониторинга цифрового пиратства и защиты от киберугроз. Эти концепции направлены на обеспечение непрерывности бизнес-процессов и защиту активов от несанкционированного доступа. Однако, как и в случае с юридическими подходами, финансовый ущерб от операционных

сбоев или кибератак часто рассматривается постфактум, а не как центральный объект прогнозирования и активного финансового управления.

Предлагаемая в настоящей статье модель управления финансовыми рисками ИС существенно отличается от вышеупомянутых подходов своей комплексностью и централизацией финансовой составляющей, превосходя их в нескольких аспектах:

1. Централизация финансового фокуса. В отличие от моделей патентных поверенных, сосредоточенных на правовой стратегии (как у Э. П. Гаврилова или О. С. Гринь), или чисто операционных концепций ИТ-безопасности, наша модель ставит во главу угла финансовую ценность ИС и потенциальные финансовые потери, обусловленные всеми категориями рисков. Она не просто констатирует юридический или операционный риск, а предлагает инструменты для количественной оценки его финансового выражения и финансового хеджирования, что является новым шагом в методологии. Например, вместо простого констатации риска патентного спора, предложена методика оценки его финансовой стоимости, включая прогноз издержек и потерь доходов, что позволяет применять финансовые инструменты для его управления.

2. Интеграция цифровых и глобальных вызовов. Существующие подходы (в том числе у N. Mогоl или Р. Стасяк-Бетлеевской) зачастую не учитывают в полной мере специфические финансовые риски, возникающие в условиях цифровой трансформации и глобальной конкуренции. К таким рискам относятся риски ИИ-генерируемого контента (недостаточно проработанные в правовом поле), потенциальные уязвимости блокчейн-технологий применительно к правам ИС, ускоренное моральное устаревание цифровых продуктов, а также сложности трансграничного налогообложения ИС, что подтверждается работами А. И. Цыгановой. Наша модель предлагает не только их классификацию, но и фреймворки для финансовой оценки этих новых рисков, что является отличительной чертой исследования.

3. Междисциплинарное хеджирование. Модель интегрирует лучшие практики из юридических и операционных подходов, переводя их на язык финансовых последствий и управленческих решений. Это позволяет компании не просто защищать ИС, но и максимально эффективно управлять ее финансовой отдачей, используя такие инструменты, как специализированное страхование ИС, секьюритизация будущих роялти, или механизмы валютного хеджирования (как упоминает И. А. Гусева), что редко является центральным элементом в чисто юридических или ИТ-ориентированных концепциях. Прирост научного знания здесь заключается в создании методологии, которая впервые системно соединяет динамические вызовы цифровой и глобальной среды с конкретными финансовыми инструментами и количественными метриками для управления ИС как финансовым активом, выходя за рамки декларативного признания ее ценности.

Несмотря на растущее признание финансовой значимости интеллектуальной собственности, существуют серьезные проблемы и ограничения в оценке ее финансовых рисков, что часто становится аргументом для скептиков.

Одной из ключевых сложностей является определение вероятности наступления и величины ущерба от рискованных событий. Как количественно оценить вероятность того, что технология, защищенная патентом, морально устареет через три года в связи с прорывным открытием конкурента? Или как точно предсказать финансовый эффект от успеха конкурентной продукции, основанной на принципиально новой ИС? Такие события носят уникальный, часто «черный лебедь» характер, что делает применение

традиционных статистических методов прогнозирования крайне затруднительным. Например, точное прогнозирование появления прорывных технологий-конкурентов в ИИ-сфере с высокой точностью невозможно, что вынуждает опираться на экспертные оценки вероятности в диапазоне от 5% до 25% в год. Точно так же величина ущерба от потери эксклюзивности или судебного проигрыша часто включает в себя не только прямые издержки, но и сложноизмеримую упущенную выгоду, снижение репутации, потерю доли рынка, что вносит высокий уровень неопределенности в финансовые расчеты.

Далее, существует отсутствие унифицированных и общепринятых стандартов для оценки стоимости ИС и ее рисков, что затрудняет принятие решений и сравнение. В отличие от материальных активов или публичных компаний, для которых существуют четкие методологии и рыночные ориентиры, оценка ИС часто носит субъективный характер и сильно зависит от выбранного подхода (доходный, рыночный, затратный). Различные методы могут давать кратно отличающиеся результаты (например, оценка патента доходным методом может превышать затратный в 5–10 раз). Еще менее стандартизованы подходы к оценке риск-скорректированной стоимости ИС. Это создает проблемы не только для внутренних управленческих решений, но и для внешних стейкхолдеров – инвесторов, кредиторов, страховых компаний, которым сложно сравнивать и оценивать интеллектуальные активы различных предприятий.

Актуальна дискуссия о применимости традиционных финансовых инструментов к специфическим, порой «неосязаемым», рискам ИС. Многие классические финансовые инструменты хеджирования (например, производные инструменты) разработаны для рисков с более предсказуемым поведением и четко определенной базовой стоимостью. Риски ИС, такие как моральное устаревание или действия конкурентов, не могут быть напрямую хеджированы на открытых рынках. Хотя рынок страхования ИС развивается, он все еще находится в зачаточном состоянии, предлагает ограниченное покрытие и отличается высокой стоимостью полисов, что делает его недоступным для многих компаний. Я. И. Устинова утверждает, что уникальная и неосязаемая природа ИС делает ее устойчивой к стандартизированным финансовым решениям (Теория и методология учета интеллектуальной собственности: специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, статистика»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук)

Несмотря на указанные ограничения, утверждения о том, что «неосязаемость» ИС является непреодолимым препятствием для ее финансового управления, следует оспорить. Хотя ИС не имеет физической формы, она проявляется в совершенно осязаемых финансовых потоках и показателях. Она генерирует доход (роялти, лицензионные платежи, продажи продуктов), влияет на затраты (НИОКР, правовая защита), повышает капитализацию компании, а ее потеря приводит к вполне измеримым финансовым убыткам. Например, потеря ключевого патента стоимостью 10 млн руб. из-за морального устаревания может привести к снижению рыночной капитализации компании на 5–10%, а отсутствие адекватной защиты товарного знака в интернете может повлечь за собой ежегодные потери в размере 20–30% потенциальной выручки от продукта.

Основной аргумент в пользу возможности и необходимости количественной оценки и управления финансовыми аспектами ИС, несмотря на ее нематериальный характер, заключается в том, что игнорирование этой области ведет к гораздо большим и систематическим проблемам. Во-первых, это приводит к систематическим недооценкам или переоценкам активов. Если компания не учитывает риски обесценения патентов или неспособности коммерциализировать ноу-хау, она может переоценивать свою балансовую стоимость. И наоборот, игнорирование потенциальной доходности и роста стоимости ключевых товарных знаков может привести к недооценке активов. Любая из

этих ситуаций искажает реальное финансовое положение предприятия. Во-вторых, это вызывает искажение финансовой отчетности. Недостаточный учет рисков ИС в бухгалтерском балансе и отчете о прибылях и убытках делает финансовые результаты менее достоверными и менее сопоставимыми. Это создает сложности для инвесторов, аналитиков и кредиторов, которые не могут получить адекватную информацию о реальной стоимости активов и уровне риска компании. В-третьих, отсутствие финансового управления рисками ИС приводит к ошибочным управленческим решениям. Если руководство не понимает финансовых рисков, связанных с инвестициями в определенные инновации или стратегией защиты ИС, оно может неоптимально распределять ресурсы, упускать возможности для монетизации или подвергать компанию неприемлемым финансовым потерям. Например, компания может инвестировать в высокорисковую технологию без адекватных механизмов хеджирования, или, наоборот, недоинвестировать в защиту ключевого товарного знака из-за недооценки потенциального ущерба от его нарушения.

Таким образом, сложность финансового управления ИС не является основанием для отказа от него, а, напротив, требует разработки более изощренных методов и инструментов. Задача состоит не в том, чтобы сделать ИС «материальной», а в том, чтобы разработать адекватный финансовый инструментарий, который позволит эффективно управлять ее неосязаемой, но финансово значимой природой в условиях непрерывно меняющегося цифрового и глобального экономического ландшафта.

Заключение

Проведенное исследование убедительно демонстрирует, что интеллектуальная собственность в современных условиях является не просто стратегическим, но и высокорисковым финансовым активом, требующим специализированного и комплексного риск-менеджмента. Стремительная цифровая трансформация и обостряющаяся глобальная конкуренция кардинально меняют природу, структуру и масштаб финансовых рисков, сопряженных с ИС, создавая принципиально новые вызовы для компаний.

В ходе работы была разработана уточненная классификация финансовых рисков ИС, которая учитывает специфику цифровой среды, включая такие феномены, как ИИ-генерируемый контент, блокчейн-технологии и киберпиратство. Проанализированное влияние цифровой трансформации выявило, что она становится катализатором ускоренного морального устаревания активов, расширения каналов их несанкционированного использования и изменения моделей монетизации, порождая при этом новые объекты ИС и связанные с ними неопределенности. Глобальная конкуренция, в свою очередь, усиливает риски, обусловленные различиями в международном правовом регулировании, необходимостью постоянного обновления портфеля ИС и сложностью защиты прав в юрисдикциях с ослабленной правовой системой.

Предложенная комплексная модель управления финансовыми рисками ИС, объединяющая стадии идентификации, оценки, разработки стратегий реагирования и непрерывного мониторинга, адаптирует традиционные подходы риск-менеджмента к уникальной специфике нематериальных активов. В исследовании обоснована эффективность специализированных финансовых инструментов, таких как страхование рисков ИС, использование ИС в качестве залогового обеспечения, ее секьюритизация, а также применение механизмов хеджирования валютных рисков в международных лицензионных соглашениях. Эти инструменты доказали свою значимость в минимизации потенциальных финансовых потерь и повышении устойчивости компаний.

Особое внимание уделено необходимости дифференциации предложенных моделей и методик в зависимости от отраслевой специфики и масштабов деятельности предприятия. Для крупного бизнеса требуются многоуровневые системы с широким спектром инструментов, тогда как для малого и среднего предпринимательства необходимы упрощенные, но эффективные фреймворки, адаптированные к ограниченным ресурсам и с учетом специфики их интеллектуальных активов.

Подчеркнута критическая роль междисциплинарного подхода, требующего синергии между юридическими, финансовыми и ИТ-службами, а также необходимость формирования стратегии управления ИС на уровне высшего руководства, что является залогом успешной интеграции риск-менеджмента в общую бизнес-стратегию.

Развенчан скептицизм относительно «неосвязаемости» ИС как препятствия для ее финансового управления. Доказано, что, несмотря на свою нематериальную природу, ИС генерирует вполне осязаемые финансовые потоки и ее риски приводят к реальным экономическим последствиям. Игнорирование этих рисков влечет за собой систематические искажения финансовой отчетности, недооценку или переоценку активов, а также ведет к ошибочным управленческим решениям, подрывая инвестиционную привлекательность и долгосрочную конкурентоспособность компаний.

Результаты исследования формируют основу для совершенствования существующих практик управления финансовыми рисками ИС. Они будут полезны коммерческим организациям при разработке стратегий защиты и монетизации своих интеллектуальных активов, а также финансовым институтам при оценке инновационных проектов. В перспективе дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на разработке более точных количественных моделей для оценки специфических финансовых рисков ИС в различных отраслях, а также на изучении влияния новых регуляторных инициатив и развития технологий искусственного интеллекта на методологии риск-менеджмента интеллектуальной собственности.

Библиография

1. Murat A., Said S., Dzhamilya K. Social and Economic Effects of Digital Transformation // SHS Web of Conferences: International Scientific and Practical Conference on Social Sciences and Humanities: Scientific Challenges of the Development of Modern Society (SHCMS 2023). Grozny, 2023. № 172. С. 1-6. DOI: 10.1051/shsconf/202317202013 EDN: FRUFGT.
2. Simonyan A. Q. Effective change management as a key to the confrontation of organizations in modern competitive conditions // Region and the world. 2021. № 12 (2). С. 123-127.
3. Сысоева Е. В. Инвестиционно-инновационные механизмы как основа экономического роста и инструменты повышения конкурентоспособности организации // Финансовые рынки и банки. 2020. № 6. С. 118-123. EDN: IDFWZE.
4. Мухопад В. И. Диссертационный совет в сфере экономики и управления интеллектуальной собственностью необходим // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2022. № 5. С. 42-44. EDN: SLLKBL.
5. Хоменко Е. В. Теоретические основания и проблемные области экономических исследований в сфере интеллектуальной собственности // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2020. № 3. С. 139-152. DOI: 10.24411/2071-6435-2020-10030 EDN: PKTXVP.
6. Жамойдик К. М. Учет и контроль результатов интеллектуальной деятельности // Право в Вооруженных Силах-Военно-правовое обозрение. 2022. № 3 (296). С. 100-106. EDN:

XLPIFF.

7. Гринь О. С. Учет прав на результаты интеллектуальной деятельности в научных и образовательных организациях // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 3 (33). С. 52-60. EDN: BACCVB.
8. Гаврилов Э. П. Как развивается право интеллектуальной собственности в России? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2021. № 1. С. 23-28. EDN: QDQZMJ.
9. Granstrand O., Holgersson M. Intellectual Property // The Wiley-Blackwell Encyclopedia of Consumption and Consumer Studies. 2015. С. 1-5.
10. Mogol N. Trends and Challenges of the Intellectual Property System in the Digital Economy // Intellectus. 2022. № 1. С. 51-60.
11. Stasiak-Betlejewska R. Industrial Property Protection in the Context of Enterprises' Intangible Assets Security // System Safety: Human-Technical Facility-Environment. 2020. № 2 (1). С. 340-348. DOI: 10.2478/czoto-2020-0042 EDN: FUTWCA.
12. Мотовилина А. В. Интеллектуальная собственность: ее сущность, объекты и роль в инновационной экономике государств // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 81-5. С. 58-60. DOI: 10.18411/trnio-01-2022-186 EDN: QNDZEE.
13. Калухова В. Ф. Идеальная модель рыночной экономики // Учет и контроль. 2024. № 7. С. 24-28. DOI: 10.36871/u.i.k.2024.07.01.004 EDN: FROHZA.
14. Voronkov G. N. Current State and Problems of the Intellectual Property Market // Components of Scientific and Technological Progress. 2021. № 3 (57). С. 16-18. EDN: FGBUBG.
15. Мокрова Л. П. Управленческие и этические особенности нематериальных активов и репутации // Инновации и инвестиции. 2025. № 1. С. 95-98. EDN: PTYWCX.
16. Романовская О. В. Экономика и право, современные риски и человеческий капитал // Права человека и феномен гибридизации угроз: Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 18 июня 2021 года. Пенза: Пензенский государственный университет, 2021. С. 45-54. EDN: ZKHKGd.
17. Сикаев Т. А. Факторы стоимости цифровых интеллектуальных активов // Актуальные вопросы современной науки и образования в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Мурманск, 26 февраля 2025 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский дом "Среда", 2025. С. 246-250. DOI: 10.31483/r-127108 EDN: THSIDG.
18. Овчинников В. А. Сущность доходов, расходов и финансовых результатов на предприятии // Финансы хозяйствующих субъектов: современные проблемы и пути их решения: Сборник трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов по материалам IV Межкафедрального научно-практического семинара, Симферополь, 19 февраля 2020 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2020. С. 130-131. EDN: TOBMXN.
19. Дорофеева В. Д. О формировании единого подхода к разработке индикаторов риска нарушения обязательных требований в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций // XXVI Туполевские чтения (школа молодых ученых): Материалы Международной молодежной научной конференции. Сборник докладов, Казань, 09-10 ноября 2023 года. Казань: ИП Сагиев А.Р., 2023. С. 1954–1958. EDN: GULSQQ.
20. Кучеренко А. Ю., Монин С. А. Финансовые риски компании // Современные вызовы и перспективы их решения: от теории к практике: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, Краснодар, 10 апреля 2024 года. Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации "Российский университет кооперации",

2024. С. 220-226. EDN: WXRCLZ.

21. Цыганова А. И. Сущность механизма трансфертного ценообразования и риски международных компаний, возникающие при его применении // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. № 20 (128). С. 93-100. DOI: 10.21686/2413-2829-2023-2-93-100 EDN: ZWJSES.

22. Ермолина Л. В., Хорева А. А. Цифровизация экономики как инновационный путь развития государства // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, Москва, 24 мая 2023 года. Том Часть 2. Москва: Печатный цех, 2023. С. 184-188. EDN: INHSGN.

23. Корнев А. К., Максимцова С. И. Как обеспечить рост производства продукции обрабатывающей промышленности // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5 (182). С. 108-119. DOI: 10.1134/S107570072005010X EDN: ARXOOA.

24. Харитонов Ю. С. Цифровой комплаенс рекомендательных систем платформ электронной торговли: вопросы правового обеспечения открытости // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 6. С. 19-23. EDN: RVYSFR.

25. Смирнов А. Д. Макрофинансы: сигмоидная динамика денег, долга и богатства // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2023. № 27 (3). С. 317-363. DOI: 10.17323/1813-8691-2023-27-3-317-363 EDN: SNTHSL.

26. Долотов А. Ю. Churn rate: как уменьшить отток пользователей // Интернет-маркетинг. 2010. № 6. С. 362-366. EDN: MZDBPD.

27. Григорян С. А. Цифровые активы для инвестирования и их безопасность // Технологическая независимость и конкурентоспособность Союзного Государства, стран СНГ, ЕАЭС и ШОС: Сборник статей VI Международной научно-технической конференции. В 3-х томах, Минск, 06-08 декабря 2023 года. Минск: Белорусский государственный технологический университет, 2023. С. 150-154. EDN: FBWBIQ.

28. Гайдуков А. В., Киреев Н. Н., Веселова Н. Ю. Как блокчейн может изменить систему учета и контроля за перемещением товаров через границу // Вектор науки: вызовы современности: Материалы международной научно-практической конференции научно-педагогических работников, магистрантов и студентов, Краснодар, 18 декабря 2024 года. Краснодар: Краснодарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации "Российский университет кооперации", 2024. С. 65-70. EDN: YNQRNX.

29. Саргисян А. Г. Анализ киберрисков при взаимодействии с криптовалютой: технология блокчейн // Страхование право. 2021. № 1 (90). С. 57-61. EDN: IVLTLF.

30. Комаров А. С. Роль межгосударственных договоров в унификации регулирования трансграничных торговых сделок // Юридический мир. 2022. № 1. С. 67-77. DOI: 10.18572/1811-1475-2022-1-67-72 EDN: PFLECF.

31. Цирихова А. Р. Рынок совершенной конкуренции: преимущества и недостатки // Учет и контроль. 2022. № 10. С. 33-36. EDN: HNXCTJ.

32. Галстян А. Т. Оценка рисков внешней среды инвестиционных проектов методом линейной интерполяции показателей // Проблемы социально-экономического развития: Поиски, Перспективы, Решения: Сборник научных статей. Ереван: ООО "ИНФОКОПИ", 2022. С. 251-259. EDN: TDTEWE.

33. Иванов А. В. Анализ и классификация финансовых правонарушений в инвестиционной сфере // Развитие теории и механизмов повышения устойчивости, инновационности и конкурентоспособности пространственного развития экономики регионов: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Самара, 24 марта 2025 года. Самара: Самарама, 2025. С. 208-212. EDN: UGPURJ.

34. Исаева Ш. М., Мамедова М. К. Методы управления инвестиционными рисками // Социально-экономическое развитие регионов: новые вызовы, угрозы и пути их преодоления: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, проведенной в рамках проекта "Безопасный регион для молодого поколения" Программы разв. Элиста: Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, 2024. С. 154-157. EDN: UDSFVS.
35. Польшенко М. А. Анализ рисков в информационной среде // Молодой исследователь Дона. 2023. № 8 (42). С. 55-62. EDN: GLXCXU.
36. Федорец А. Г. Качественные и количественные методы оценки величины риска // Безопасность и охрана труда. 2021. № 4 (89). С. 24-32. DOI: 10.54904/52952_2021_4_24 EDN: MOSILP.
37. İge M., Akarçay Ö. A. EBIT EBITDA'nın Tanımlanması ve Kullanımına İlişkin Öneriler (Recommendations on Defining and Using of EBIT EBITDA) // Turk Turizm Arastirmalari Dergisi. 2021. № 2 (3). С. 220-239.
38. Гусева И. А. Трансформация целей использования производных финансовых инструментов в современной экономике // Сибирская финансовая школа. 2021. № 3 (143). С. 83-87. DOI: 10.34020/1993-4386-2021-3-83-87 EDN: OMNLTX.
39. Репьева А. М. Некоторые вопросы права интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы частного права и процесса: Сборник материалов международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов, Рязань, 22 марта 2024 года. Рязань: Индивидуальный предприниматель Коняхин Александр Викторович, 2024. С. 127-130. EDN: PDBUZN.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемом исследовании выступает управление финансовыми рисками, связанными с интеллектуальной собственностью (ИС), автор фокусируется на финансовых аспектах этих рисков — их идентификации, оценке, минимизации и контроле.

Методология исследования базируется на сочетании использования общенаучных методов (системный подход, анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, сравнение, классификация) и специальных методов финансового анализа, риск-менеджмента, сравнительного анализа, статистических методов, экономико-математическое моделирование и метода экспертных оценок.

Актуальность исследования авторы связывают с возрастающим значением интеллектуальной собственности как ключевого нематериального актива и фундаментального фактора конкурентоспособности компаний в условиях современной экономики, с нарастающими вызовами, обусловленными цифровой трансформацией и обострением глобальной конкуренции.

Научная новизна исследования авторами изложена в четырех пунктах, она заключается в детализации классификация финансовых рисков в условиях развития искусственного интеллекта и киберпиратства; разработке модели управления финансовыми рисками интеллектуальной собственности; предложенных методиках количественной оценки трудноизмеримых рисков (моральное устаревание, упущенная выгода от пиратства) и адаптации применения специализированных финансовых инструментов для управления рисками интеллектуальной собственности.

Используемый авторами стиль изложения материала соответствует жанру научной

публикации.

Структурно в тексте статьи выделены разделы, озаглавленные следующим образом: Введение, Теоретические основы и классификация финансовых рисков, связанных с интеллектуальной собственностью, Влияние цифровой трансформации и глобальной конкуренции на финансовые риски ИС, Методология и инструменты управления финансовыми рисками ИС, Дискуссия по актуальным вопросам, Заключение и Библиография.

В рецензируемой работе авторы предлагают комплексную модель управления финансовыми рисками интеллектуальной собственности, актуализированную для вызовов цифровой трансформации и глобальной конкуренции, обосновывают применение специализированных финансовых инструментов для их минимизации.

Библиографический список включает 40 источников – научные публикации российских и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском языке и иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков стоит отметить следующие. Во-первых, приведенные в статье формулы не сопровождаются численными расчетами и апробацией методик, а в тексте отсутствует нумерация формул. Во-вторых, в библиографии имеются источники на армянском языке (2, 32), это не согласуется с принятыми редакцией Правилами оформления списка литературы, согласно которым «список литературы (References) приводится на русском и английском языках», и может затруднить их восприятие частью читательской аудитории. Также для соблюдения указанных правил из раздела «Библиография» надо исключить диссертацию (источник под номером 40), упомянув ее «в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов».

Тема статьи актуальна, материал соответствует тематике журнала «Финансы и управление», может вызвать интерес у читателей, но нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Корпоративная практика, связанная с управлением объектами, основанными на интеллектуальной собственности, как правило, связана с весьма сложными вопросами их учета, налогообложения, финансового управления. Переход к цифровым технологиям, другому уровню международной конкуренции поставил эти вопросы в новые условия, создающие ряд обстоятельств и рисков, которые менеджеры должны учитывать. Именно этим аспектам посвящено представленное исследование, что определяет его актуальность.

Предмет исследования представлен совокупностью финансовых рисков, возникающих в результате управления объектами интеллектуальной собственности.

Методология исследования представлена в работе и включает методы анализа и синтеза, обобщения, метод классификаций и прогнозирования вероятности, сравнительный анализ, риск-менеджмент, контент-анализ и некоторые другие.

Научная новизна исследования сформирована несколькими авторскими результатами, к которым следует отнести классификацию видов финансовых рисков; потери организаций, возникающие под влиянием цифровых технологий и новых условий; обоснования к расчету потенциального ущерба или упущенной выгоды от использования объекта интеллектуальной собственности.

Статья обладает практической ценностью, поскольку в ней приведены конкретные методики, классификации, выводы. Их можно адаптировать при разработке стратегии управления объектами интеллектуальной собственности и корпоративными рисками. Статья имеет хороший теоретико-методологический фундамент, но в ней отсутствует прикладная составляющая, вытекающая из анализа современной практики. Замечание по этому поводу будет приведено далее.

Статья выполнена в научном стиле, имеет логику исследования, в котором последовательно раскрыты поставленные задачи. Структура вполне соответствует требованиям, предъявляемым к статьям в журналы издательства. С точки зрения содержания представленная работа может быть охарактеризована как исследование, включающее авторскую позицию по изучаемой проблеме.

Библиография представлена достаточно обширным списком источников, современных с позиций их периода их публикации. Апелляция к оппонентам приведена в работе, автор опирается на мнения разных экспертов, однако, в ряде случаев, выдвигает свои предположения.

Статья вызовет интерес у читателей в научных кругах, также она будет интересна практикующим специалистам финансового направления, аудиторам, менеджерам.

Замечания к представленному материалу:

- отсутствует обзор какой-либо статистики, характеризующей использование объектов интеллектуальной собственности в хозяйственной практике в России (какие нематериальные активы имеют место на практике, какие из них приносят наибольшие доходы, какие организации или корпорации обладают значительными активами такого вида);

- следует ли как-то дифференцировать предложения автора, связанные с разработанной моделью и методикой оценки упущенной выгоды/ ущерба, по отраслям, масштабам деятельности (крупный и малый бизнес)? В тексте на этот вопрос нет ответа. Это требует пояснений, какова позиция автора?

Рекомендуем статью к публикации после доработки по замечаниям.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья на тему «Управление финансовыми рисками, связанными с интеллектуальной собственностью, в условиях цифровой трансформации и глобальной конкуренции» для опубликования в журнале «Финансы и управление». Предметом исследования является система управления финансовыми рисками, возникающими в процессе создания, использования и коммерциализации объектов интеллектуальной собственности (ИС) в современных условиях. Автор фокусируется на комплексном анализе данных рисков, их классификации, методологии оценки и инструментах хеджирования, что соответствует заявленному названию статьи. Методологическая основа работы является комплексной и включает как общенаучные методы (анализ, синтез, классификация), так и специальные: финансовый анализ, экономико-математическое моделирование (включая методы оценки вероятности и последствий рисков событий), сравнительный анализ и метод экспертных оценок. Предложенные автором оригинальные формулы для количественной оценки ущерба от морального устаревания ИС и рисков, связанных с ИИ-генерируемым контентом, демонстрируют глубокую проработку методического аппарата и соответствуют

современным тенденциям в риск-менеджменте. Актуальность темы не вызывает сомнений. В условиях перехода к экономике знаний и цифровой трансформации ИС становится ключевым нематериальным активом и фактором конкурентоспособности. Как справедливо отмечают О. Гранстранд и М. Хольгерссон, управление портфелем ИС переходит из юридической плоскости в стратегическую и финансовую [9]. Работа отвечает на острый запрос со стороны бизнеса и научного сообщества на разработку практических инструментов управления финансовыми рисками ИС, усугубленными цифровизацией и глобализацией. Приведенные автором данные Роспатента за 2024 год (рост числа заявок на 9,4%) подтверждают динамику развития сферы ИС в России и растущие сопутствующие риски. Научная новизна исследования заключается в следующем. Разработана детализированная классификация финансовых рисков ИС, интегрирующая вызовы цифровой среды (риски ИИ-генерируемого контента, уязвимости блокчейна, новые формы киберпиратства), что расширяет традиционные, в основном правовые, подходы. Предложены авторские методики количественной оценки специфических финансовых рисков ИС (моральное устаревание, риски ИИ), адаптирующие аппарат риск-менеджмента к нематериальным активам. Обоснована необходимость и предложены механизмы дифференциации подходов к управлению рисками ИС для компаний различных отраслей и масштабов (крупный бизнес и МСП), что повышает практическую ценность исследования. Стиль, структура, содержание работы соответствуют предъявляемым требованиям. Статья имеет четкую логическую структуру, последовательно раскрывающую все аспекты исследования. Стиль изложения научный, терминология используется корректно. Содержание полностью соответствует заявленному названию и цели. Текст написан грамотным литературным языком, нарушений правил орфографии и пунктуации не обнаружено. Список литературы обширен (39 источников) и включает как классические работы, так и современные исследования российских и зарубежных авторов. Однако следует отметить, что часть источников (например, [1], [3], [22], [26]) не являются рецензируемыми научными публикациями или слабо связаны с темой финансовых рисков, что несколько снижает академический вес библиографии. Для соответствия стандартам ВАК рекомендуется сделать акцент на публикациях в ведущих отечественных и международных журналах по финансам и риск-менеджменту за последние 2-3 года. Апелляция к оппонентам присутствует, но неявная. Автор может столкнуться с вопросами относительно практической применимости предложенных формул в условиях высокой субъективности и неопределенности при оценке ключевых параметров (например, вероятности устаревания или репутационного ущерба). Оппоненты могут также усомниться в доступности и развитости таких инструментов хеджирования, как специализированное страхование ИС или его секьюритизация, для широкого круга российских компаний, особенно МСП. Выводы работы являются логичными и обоснованными. Они имеют высокую практическую значимость для финансовых директоров, риск-менеджеров, руководителей инновационных компаний, а также для представителей банковского и страхового секторов, занимающихся оценкой залоговой стоимости активов и рисков финансирования. Статья безусловно вызовет интерес у научного сообщества, занимающегося проблемами управления рисками, оценки бизнеса и интеллектуального капитала. Таким образом, представленная статья «Управление финансовыми рисками, связанными с интеллектуальной собственностью, в условиях цифровой трансформации и глобальной конкуренции» является серьезной, завершенной научной работой, отличающейся актуальностью, научной новизной и практической значимостью. Методологический аппарат проработан на высоком уровне. Структура и содержание соответствуют требованиям, предъявляемым к публикациям в журналах, входящих в перечень ВАК. Статья рекомендуется к опубликованию после незначительной доработки

библиографического списка. Автору рекомендуется заменить часть источников на более релевантные и авторитетные публикации в рецензируемых научных журналах за последние 2-3 года, связанные с проблематикой финансовых рисков и управления ИС, что повысит академическое качество работы и ее соответствие строгим критериям ВАК.